Смирнова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: smirnova.olga@smi.msu.ru

Olga V. Smirnova

PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department
Department of Periodical Press, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian
Federation, e-mail: smirnova.olga@smi.msu.ru

Свитич Луиза Григорьевна

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: svitichb@yandex.ru

Luisa G. Svitich

Doct.habil. of Philology, Leading Researcher
Department of Periodical Press, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: svitichb@yandex.ru

Шкондин Михаил Васильевич

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник

Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: skond@mail.ru

Mikhail V. Shkondin

Doct.habil. of Philology, Full Professor, Leading Researcher
Department of Periodical Press, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian
Federation, e-mail: skond@mail.ru

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТИКИ В МЕДИАТИЗИРУЮЩЕМСЯ ЖИЗНЕННОМ МИРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Аннотация. Роль журналистики и медиа в формировании жизненного мира повседневности представляется ключевой уже на протяжении значительного периода истории человечества, а в современных условиях цифровизации и медиатизации всех социальных реальностей она только возрастает. Интегративный характер современных медиа создает условия, при которых взаимодействие журналистики, медиа и аудитории кардинальным образом влияет на все общественные явления, на жизнь каждого индивидуума и социума в целом. В статье

обосновывается тезис о том, что в контексте современных процессов цифровизации медиа жизненный мир повседневности интенсивно медиатизируется и претерпевает кардинальные изменения, становясь важным компонентом объектного поля медиаисследований. Подчеркивается важнейшая роль медиа в процессах социального конструирования, основанных на динамичном информационном обмене, синхронной динамике событийности жизненного мира повседневности. В свою очередь акцентируется внимание на важности исследования и журналистики, и медийных процессов как неотъемлемых частей жизненного мира повседневности, характерной чертой которого является непрерывная изменчивость социальных реальностей и их событийности. Подчеркивается необходимость актуализации функций журналистики в процессах оптимизации жизненного мира повседневности в связи с тем, что в современном социуме обостряются противоречия между возможностями, которые порождает цифровизация и медиатизация всех социальных реальностей, и при этом зачастую ограниченным характером реализации этих возможностей на практике. Обосновывается также важность сопоставления такого концептуального представления о функциях журналистики с реальными представлениями журналистов как основного звена реализации информационного обеспечения социальных процессов в обществе.

Ключевые слова. Журналистика, медиа, медиатизация, цифровизация, жизненный мир повседневности, событийность.

Информация о статье. Дата поступления 16 октября 2020 г.; дата принятия к печати 25 ноября 2020 г.; дата онлайн-размещения 23 декабря 2020 г.

THE ROLE OF JOURNALISM IN MEDIATIZATION OF THE WORLD OF EVERYDAY LIFE

Abstract. The role of journalism and the media in forming the world of everyday life has been viewed as a key one for quite a long period of human history. Moreover, in the context of digitalization and mediatization of every social reality, it is becoming even more important. The integrative nature of the modern media provides for an environment where interaction between journalism, the media and their audiences has a crucial impact on all social phenomena, on the life of every person and of the society in general. The article states that, in the context of media digitalization, the world of everyday life is intensively mediatized and undergoes radical changes, which makes it a relevant object of media studies. The authors emphasize the great significance of the media in social construction processes that are based on fast information exchange and the synchronous dynamics of events in the world of everyday life. They also underline the relevance of studying both journalism and media processes as integral parts the world of everyday life, which features continuous variability of social realities and their newsworthiness. In today's society, contradictions between the opportunities offered by digitalization and mediatization of social realities on the one hand, and the limited practical usage of these opportunities on the other, are aggravating. Therefore, it is necessary to reassess the functions of journalism in optimizing the world of everyday life, and correlate the renewed understanding of these functions to that of journalists as key agents that provide informational support and coverage of all social processes.

Keywords. Journalism, media, mediatization, digitalization, world of everyday life, newsworthiness.

Article info. Received October 16, 2020; accepted November 25, 2020; available online December 23, 2020.

Введение

В современных условиях можно говорить о формировании интегрированного объектного поля медиаисследований, к которому относятся, в том числе, взаимодействие медиаканалов, медиаконтента, его производителей, а также потребителей, аудитории [1, с. 45]. В этом контексте интенсивно медиатизирующийся жизненный мир повседневности, претерпевающий под влиянием этих процессов существенные изменения, также становится важным компонентом объектного поля медиаисследований.

На современном цивилизационном этапе существует необходимость актуализировать функции журналистики в процессах оптимизации жизненного мира повседневности. Это связано с тем, что в отечественном социуме обостряются противоречия между возможностями, которые порождает цифровизация и медиатизация всех социальных реальностей, и при этом часто ограниченным характером реализации этих возможностей в практической деятельности [2]. Эти противоречия нельзя преодолеть без понимания путей совершенствования системы информационного обмена в обществе, и прежде всего в медийном пространстве, обеспечивающем интеллектуальное взаимодействие в социуме [3; 4]. В процессах медиатизации жизненного мира повседневности, обеспечивающих обновление общественного бытия [5], важнейшую роль играла и продолжает играть журналистика

как система духовного производства, как один из способов динамичного освоения процессов изменчивости этого бытия, обновляющего интеллектуальный потенциал общества. Осмысление человеческого бытия, основанного на парадигме социальной изменчивости, требует от исследователей адекватной интерпретации динамически изменяющегося мира человека, поскольку социальная реальность представляет собой не статическое состояние, а все более динамический процесс. В связи с этим представляется важным исследовать и журналистику, и медийный процесс в рамках жизненного мира повседневности, характерной чертой которого является непрерывная изменчивость социальных реальностей, представляющих собой поток сменяющих друг друга событий.

Целостность жизненного мира повседневности состоит в необходимости их взаимодействия на основе единства публичного разума и публичного действия. Философ А.А. Зиновьев отмечал, что общество не есть лишь сумма отдельных людей. Это целостный организм, в котором люди, определенным образом организованные, выполняют различные частные функции в системе общественного разделения труда. «Соответственно и интеллект общества, — писал он, — не есть сумма интеллектов отдельных граждан» [6].

Публичность как совокупность этих и других медиареальностей, как система информационных отношений в жизненном мире повседневности

сти обеспечивает интеллектуальное взаимодействие между субъектами текущей социальной практики, создавая необходимое единство между их сознанием и деятельностью как субъектами цивилизационного процесса [7; 8]. Именно публичность предстает интегративной составляющей культуры повседневности, связанной с необходимостью освоения ресурсов событийности как проявлением социального творчества, обеспечения свободы этого творчества и возможности освоения его результатов. Журналистика осуществляет процесс типизации событийности в жизненном мире повседневности как актов социального творчества и инновационных ресурсов.

В целом исследователи философских аспектов социального взаимодействия обращают внимание на принципы организации социального бытия, ее различных реальностей в процессе цивилизационного развития [9–12]. Обобщающие социально-философские концепции информации и информационного взаимодействия рассматривают информационный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия. При этом внимание уделяется преимущественно мировоззренческим вопросам информатизации социума, но не изучению базовых механизмов социальности и их информационной природы [9].

Необходимо также подчеркнуть важность интегративной функции социального взаимодействия. Эта функция заключается в том, чтобы обеспечить оптимизацию информационного обмена в рамках всего жизненного мира повседневности, используя для этого весь совокупный механизм инфосферы [13; 14].

Результатом такого информационного обмена и является публичность в виде информационных отношений в рамках всего жизненного мира повседневности, а также различных социальных реальностей¹. Именно на социальном уровне публичность обеспечивает единство сознания и деятельности, которое непрерывно поддерживается благодаря обмену информацией между участниками текущей социальной практики. В результате такого обмена формируется и обновляется система целеполагания и целеосуществления этой практики в соответствии с развитием условий жизнедеятельности общества [15].

С точки зрения исследователей журналистика выступает как фактор социального конструирования в рамках жизненного мира повседневности на основе обеспечения интеллектуального взаимодействия между участниками социальной практики. Динамичный информационный обмен, синхронный динамике событийности жизненного мира повседневности, позволяет обеспечивать коллективное обновление интеллектуальных ресурсов публичного разума, содержащихся в информационном потенциале медиа.

Так, например, британские исследователи, подчеркивая ключевую роль журналистики в формировании британского общественно-го интеллекта и культуры в XIX в., даже ввели в научный оборот термин «викторианская периодическая

¹ О характере публичности см. работы И. Канта, Х. Аренд, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, а также современных отечественных авторов Е.Л. Вартаковой, Я.Н. Засурского, А.С. Пуя, С.Г. Корконосенко, М.А. Бережной, С.С. Бодруновой, Т.И. Фроловой и др.

культура» [16]. При этом они обосновывают безусловную роль газеты, периодичность и массовость которой позволили ей в свое время сыграть ключевую роль в этом процессе. Произведения литературы, инкорпорированные в формат газеты, размещаемые рядом с актуальными новостями, — «вымысел, который тихо и непрерывно просачивается в реальность, создавая ту замечательную уверенность общества в анонимности, которая является отличительной чертой современных наций» [17]. Именно такое сочетание оказалось важнейшим инструментом медийного влияния на формирование культуры и базовых общественных смыслов. В целом важнейшей особенностью журналистики как культурного пространства является то, что в ней разрабатываются «сквозные», или «вечные», темы, всегда волнующие людей (общечеловеческие, идеи социальной справедливости и другие). Именно журналистика становится той культурно-ментальной формой, которая не только отражает, но и формирует национально-бессознательное.

Ежедневные газеты на протяжении нескольких столетий играли огромную роль в культуре, определяя уровень интеллекта и другие ключевые национальные черты общества. Исследователи полагают, что ежедневное чтение в значительной степени сформировало общественный интеллект, став неотъемлемой частью жизненного мира повседневности. Выбор аудиторией того или иного источника информации может рассматриваться как индикатор принадлежности к определенному общественному слою, от-

ражающий индивидуальный выбор определенного стиля жизни².

Таким образом, роль журналистики в формировании жизненного мира повседневности представляется ключевой уже на протяжении значительного периода истории человечества, а в современных условиях цифровизации и медиатизации всех социальных реальностей она только возрастает. Выше уже подчеркивался интегративный характер объектного поля медиаисследований. Важно также обозначить, что такое взаимодействие медиаканалов, медиаконтента, его производителей, а также потребителей, аудитории приводит, в том числе, к «взаимодействию в медиасреде явлений общественной и индивидуальной природы, влияющих на социальную и индивидуальную жизнь...» [18]. В этом контексте медиатизированный жизненный мир повседневности, претерпевающий под влиянием этих процессов существенные изменения, также становится важным компонентом объектного поля медиаисследований.

Концепты целостности журналистики в медиатизированном жизненном мире повседневности

Предметом медиа и журналистики в контексте актуальной изменчивости в жизненном мире повседневности является событийность [19; 20]. Под событийностью понимается совокупность событий, содержащих возможности цивилизационного развития, возникающие в текущей социальной практике. Событие само

² Newspapers and British Culture. 2012. 12 February. URL: <https://popculture.knoji.com/newspapers-and-british-culture/>

по себе является важнейшей составляющей социального созидания, значимым в цивилизационном процессе результатом социальной деятельности. Событийность как процесс является важнейшим свойством социальной реальности, характеризующим цивилизационный процесс. Событийность является и важнейшим качеством жизненного мира повседневности, в котором настоящее непрерывно переходит в будущее, вбирая в себя все ценное из достигнутого в прошлом [21]. Именно событие апеллирует к новому знанию, к аксиологическим, поведенческим и другим инновационным ресурсам. Оно представляет собой универсалию, способную изменить и усовершенствовать социальную реальность. Таким образом, журналистика как способ духовного производства участвует в процессах адаптации жизненного мира повседневности к изменяющимся условиям жизни общества, создавая непрерывную репрезентацию в медиапространстве событийности этого мира как совокупности медиасообщений.

Событие представляется не только результатом деятельности, влияющим на текущую и будущую практику цивилизационного процесса, обновляющим интеллект всего социума и интеллект конкретных личностей. Событие — это проявление социального творчества участников социальной практики, которое в условиях развития информационного общества приобретает массовый характер. Массовый характер приобретает также и информационный обмен в жизненном мире повседневности. Поэтому интегративным результатом журналистики является не только создание сово-

купности медиасообщений в повестке дня медиа, но и их непрерывное обновление в соответствии с обновлением событийного поля жизненного мира повседневности как главной социальной реальности.

В связи с этим представляется, что характер целостности журналистики состоит в оптимизации отношений публичности в жизненном мире повседневности. В нем как в главной социальной реальности непрерывно гармонизируется единство между сознанием и деятельностью участников социальной практики — представителей взаимодействующих между собой в системе общественного разделения труда социальных реальностей (экономических, политических, научных, образовательных, художественных и других). Для достижения такого баланса в рамках жизненного мира повседневности функционирует **журналистика как система информационного обмена**, обеспечивающая интеллектуальное взаимодействие в соответствии с непрерывно обновляющимся событийным потенциалом [22].

Осмысление характера целостности журналистики на современном цивилизационном этапе вызвано осуществлением необходимости повышения ее роли в жизненном мире повседневности как субъективного фактора социального прогресса. Возможности этого прогресса недостаточно используются в текущей социальной практике. Это противоречие выражается в том, что система целеполагания и целеосуществления участников текущей социальной практики — личностей, общностей, организаций — не оптимизируется адекватно развитию интеллектуального потенциала об-

щества [23]. Нарушается единство между сознанием и деятельностью участников этой практики [7; 8]. Чтобы обеспечить это единство, необходимо оптимизировать социальное взаимодействие в рамках всего жизненного мира повседневности, и прежде всего взаимодействие интеллектуальное [24; 25].

Речь идет о том, чтобы культура повседневности социальных субъектов гармонично соединяла традиционное и инновационное в ней [26; 27]. Журналистика, участвуя в преодолении противоречия между возможным и действительным жизненного мира повседневности, его изменчивостью и устойчивостью, между сознанием и деятельностью, выступает как способ освоения событийности — актуальной изменчивости в текущей социальной практике участниками этой практики. Она обеспечивает единство статики и динамики культуры повседневности, оптимизацию системы целеполагания и целеосуществления участников социальной практики в соответствии с развитием условий жизнедеятельности общества.

Роль журналистики в обществе связана, в том числе, с оптимизацией публичного разума как совокупности ресурсов здравого смысла, обеспечивающего динамичное обновление культуры повседневности участников социальной практики, оптимизацию, гармонизацию традиционного и инновационного в ней в соответствии с характером и динамикой развития интеллектуального потенциала общества.

Характер целостности журналистики состоит в том, чтобы непрерывно оптимизировать взаимодействие традиционного и инноваци-

онного в этой практике синхронно результатам социального творчества ее участников. Интегративным результатом авторской, редакторской, организаторской деятельности в рамках медиапространства является непрерывное взаимодействие синхронно обновляемых медийных реальностей. В связи с этим важными представляются следующие концепты целостности журналистики:

Информационный потенциал медиа представляет собой совокупность медиасообщений, содержащих инновационные знаниевые, аксиологические и поведенческие ресурсы как потенциал публичного разума, рожденный совокупностью ресурсов здравого смысла [28]. Суть журналистики как системы духовного производства состоит в том, что она на основе освоения событийности совместными усилиями профессиональных журналистов и широкого круга вне редакционных авторов непрерывно объективирует в совокупности медиасообщений совокупность инновационных интеллектуальных ресурсов событийности. При этом она призвана обеспечить адекватность этих ресурсов обновляемому интеллектуальному потенциалу общества. По сути, этот информационный потенциал в повестке дня медиа должен быть объективацией интеллектуального потенциала общества как событийной целостности. Это, по сути, объективация в медиасообщениях публичного разума как обновляемого интеллекта общества совокупностью ресурсов здравого смысла.

Журналистика актуализирует функции, связанные с возможностью воздействия на систему целеполагания и целеосуществления. В

том числе речь идет о сетевых подходах, создающих различные проекты действий не только в рамках социально-институциональных, но и социокультурных. Это расширяет возможности обеспечения свободы социального творчества, осуществляемого в рамках различных социальных реальностей, в том числе экономических, политических, образовательных и других. Пока же событийность как арена социального творчества не типизируется в должной мере в системе общественного разделения труда.

У журналистики в условиях интеллектуализации и цифровизации появляется больше возможностей устранять значительные разрывы между медиакартиной мира в сознании и оптимизацией на ее основе системы целеполагания и целеосуществления участников текущей социальной практики, в большой мере обеспечивая актуальность и новизну субъектов цивилизационного процесса. Система целеполагания и целеосуществления выступает как важный фактор оптимизации системы самоорганизации и самоуправления участников социальной практики.

Потенциальная информация журналистики становится информацией реальной, обновляемой в процессе ее освоения в сознании медиааудитории. Непрерывно обновляемая на основе событийности жизненного мира повседневности в сознании личности, различных общностей, она оптимизирует систему их целеполагания и целеосуществления на основе непрерывной гармонизации традиционных и инновационных ресурсов культуры повседневности [29].

В реализации целостности динамичного мира повседневности жур-

налистика осуществляет несколько взаимосвязанных функций:

- наблюдает за процессами изменчивости в жизненном мире повседневности;

- выявляет актуальные события текущей социальной практики;

- осмысливает с привлечением широкого круга участников социальной практики общественную значимость этих событий;

- наблюдает и осмысливает ход освоения текущей социальной практикой инновационных ресурсов, которые содержат эти события, ход типизации этих ресурсов в культуре повседневности как социально-культурных феноменов;

- оптимизирует на основе информационного обмена между участниками текущей социальной практики по поводу событийности жизненного мира повседневности статику и динамику культуры повседневности, взаимодействие традиционного и инновационного в текущей социальной практике;

- непрерывно обновляет сознание участников практики, медиакартину текущих событий и ход типизации содержащихся в ней инновационных ресурсов (знаниевых, аксиологических, поведенческих и других);

- осуществляет непрерывное обновление своего информационного потенциала на основе репрезентации повестки дня медиа, в медиапространстве в совокупности медиасообщений, адекватной изменчивости в интеллектуальном потенциале общества. Той изменчивости, которую несут актуальные события текущей социальной практики как результаты инновационного творчества, цивилизационного процесса, а также события, противостоящие им.

Информационный потенциал медиа, оптимизированный журналистикой, должен представлять собой потенциал публичного разума как совокупность интеллектуальных ресурсов здравого смысла. Оптимизация реального здравого смысла в сознании участников текущей социальной практики состоит в непрерывном воссоздании их социальной зрелости [30], состоящей в их социально-культурной идентификации по отношению к обновляющимся условиям жизнедеятельности общества и возможностям цивилизационного развития. На этой основе оптимизируется интеллектуальное взаимодействие, в осуществлении которого участвует журналистика как фактор освоения обществом событийности жизненного мира повседневности.

Медиакартина мира в сознании участников текущей социальной практики должна оптимизировать культуру повседневности личности, различных общностей, организаций в системе общественного разделения труда в соответствии с развитием условий жизни общества с инновационными результатами социального творчества, содержащихся в текущих событиях как актах этого творчества. Она должна воссоздавать социальную зрелость участников социальной практики в соответствии с динамикой социальных процессов [31–33]. В этом контексте журналистика призвана обеспечивать:

- общность действий в рамках текущей социальной практики;
- совместность, коллективность этих действий;
- их направленность в рамках оптимизации системы целеполагания и целеосуществления;

– социально-культурную определенность, обновляемость этих действий на базе оптимизации динамики культуры повседневности;

– интеллектуальную обоснованность действий, адекватную обновляемым интеллектуальным ресурсам общества, обновляемому публичному разуму;

– публичность как характеристику целостности информационного обмена, осуществляемого посредством журналистской деятельности [34; 35].

Роль журналистики в отражении целостности многообразных процессов жизни: эмпирический анализ

Такое концептуальное представление о функциях журналистики важно сопоставить с реальными представлениями журналистов как основного звена реализации информационного обеспечения всех социальных процессов в обществе. У нас есть возможность сопоставить представления журналистов разных периодов жизни страны по поводу функций журналистики, полученных в результате социологических исследований.

Сводную таблицу, отражающую динамику задач прессы, приводим на основе двух исследований, проведенных на факультете журналистики МГУ. Первое — «Условия и факторы эффективности журналистики» (1983–1985 гг.), когда в выборку попали в основном работники местных газет из Ставропольского и Алтайского краев, Кировской, Магаданской и Львовской областей, а в целом было опрошено 700 журналистов (ВИ) [36]. Второе исследование — опрос журналистов малых (численностью до 50 тыс.) и средних (от 50 до 100 тыс. чел.) городов (2013–2014 гг.), в ходе которого было

в 66 газетах 26 субъектов Федерации опрошено 153 человека (ГИ) [37]. Исследования эти вполне соотносимы по выборке.

Общий вывод состоит в том, что те задачи, которые журналисты считают очень важными, и реализуются, по их мнению, более успешно. Но степень их реализации представляется самим журналистам явно недостаточной, что подтверждает наше предположение, изложенное в первой части статьи.

Но сначала — о важных задачах, поскольку четкие профессионально-функциональные ориентации играют решающую роль в деятельности журналистов по отражению целостности многообразных процессов жизни страны и регионов.

Безусловно, приоритетной задачей является информирование о текущих событиях, т.е. наблюдение и отражение динамичной реальности во всех сферах жизни общества (96 % ответов), что реализует выделенную выше задачу наблюдения за процессами изменчивости в жизненном мире повседневности.

Около 70 % журналистов местных СМИ считают важным продвигать позитивные ценности, содействовать развитию у людей патриотизма, чувства малой родины и способствовать нравственному воспитанию человека. Это актуализирует одну из задач, означенных в методологической части статьи, — непрерывно обновлять сознание участников социального взаимодействия с целью реализации их инновационных ресурсов (знаниевых, аксиологических, поведенческих и других).

Достаточно важной задачей (68 % ответов) журналисты считают информирование о решениях и действиях органов местной власти, необходи-

мость информационной поддержки важных для города решений органов власти, а также социальную защиту людей, помощь им в конкретных житейских делах (64 %) и формирование общественного мнения (63 %), т.е., как мы писали в первой части статьи, помогать объединению действий в рамках текущей социальной практики.

От 50 % до 60 % журналистов хотели бы уделять первостепенное внимание просветительской роли СМИ, расширению кругозора, повышению уровня культуры аудитории, содействовать развитию культурно-исторических традиций, что, безусловно, помогает повысить уровень интеллектуализации народа.

И наконец, достаточно важными полагаются и задачи, связанные с содействием экономическому развитию страны и региона, развитию самоуправления, консолидации населения, гражданского общества, контроль над деятельностью должностных лиц. Это реализует общность действий в рамках текущей социальной практики.

Гораздо менее важными считаются развлекательные (17 %) и рекламные задачи (31 %).

Таким образом, на уровне желаемых функций выстроилась модель, которая, при условии реализации названных задач, могла бы обеспечить целостность отражения жизненного мира современности, полной и сбалансированной информации, содействующей развитию информационно-коммуникативной, духовно-нравственной, экономической и политическо-идеологической сфер жизни общества.

Однако журналисты достаточно критично высказались по поводу реального исполнения задач, которые они считают важными. Самое боль-

шое внимание на практике уделяется информированию аудитории о важнейших событиях в жизни города, о решениях и действиях органов местной власти, информационной поддержке важных для города ее решений и привлечению общественного внимания к актуальным проблемам жизни города. То есть, если соотносить с высказанными выше концептуальными положениями, наблюдается и отслеживается динамическая событийность повседневного жизненного мира, осуществляется поддержка усилий властей по оптимизации социальной системы на основе целеполагания и целеосуществления, что и объединяет действия общностей в рамках текущей социальной практики.

В средней зоне журналистских оценок по реализации задач находятся ценностно-нравственные задачи: развитие у горожан чувства малой родины, причастности к жизни города, патриотизма, пропаганда позитивных ценностей, морально-эти-

ческое воспитание, что позволяет наблюдать и осмысливать в некоторой степени инновационные ресурсы, которые содействуют оптимизации ценностных ориентиров населения, обновлению медиакартины мира.

Невысокие позиции занимают оценки по реализации задач расширения кругозора аудитории и содействие развитию культурно-исторических традиций, т.е. явно недорабатывают журналисты в процессах интеллектуализации общества и развития инновационных ресурсов.

И наконец, по результатам нашего исследования отчетливо заметно, что гражданские задачи в целом выполняются хуже, чем представляется журналистам. То есть, следуя нашей концепции, в меньшей степени осуществляется оптимизация на основе информационного обмена между участниками текущей социальной практики по поводу событийности жизненного мира повседневности.

Сравнение журналистских ориентаций в разные периоды развития

Таблица 1

**Роли журналистики в динамике
(в % к числу опрошенных журналистов)**

Роли журналистики (в % к числу опрошенных)	Проект ВИ 1983 г.		Проект ГИ 2014 г.	
	Задача очень важная	Реализуется в полной мере	Задача очень важная	Реализуется в полной мере
Социальная жизнь, информационно-коммуникативная роль	33	28	58	43
Духовная жизнь, духовно-идеологическая роль	48	31	65	44
Политика, регулирующая роль	66	44	44	31
Экономическая сфера, производственно-экономическая роль	96	42	55	27

общества (в начале перестройки и сегодня) показывают разницу при объединении перечисленных выше задач в крупные группы ролей (табл. 1).

В исследовании времен перестройки и на уровне важных, и уровне реализуемых задач доминируют экономические и политико-регулирующие роли, менее важными и хуже реализующимися оказываются коммуникативные и духовно-идеологические. Но в современном исследовании информационно-коммуникативная, социальная и духовная сферы соотносительно с экономической и политической оказались, по оценкам журналистов, лучше выполняемыми. Это проявилось и на их ролевых долях, когда результаты были пересчитаны к числу ответов (табл. 2).

Динамика во времени показывает, что в оценках современных журналистов по показателю выполнения ролей доминируют духовно-идеологическая и информационно-коммуникативная над экономической и

регулирующей. Но в принципе можно говорить о *системной целостности ролей, т.е. способности журналистики на местном уровне охватывать разнообразные сферы жизнедеятельности людей*.

Проведенный нами ранее анализ представлений журналистов локальных газет в динамике показывает, что установки журналистов перемещаются в сторону демократизации журналистики [38]. Если в 1960-е гг. преобладала концепция районной прессы как производственно-партийного издания (что подтверждалось контент-анализом районных газет того времени, где более трети содержания было посвящено производственной теме сельского хозяйства и каждый десятый материал был о партийной работе), то уже в годы перестройки видна отчетливая переориентация журналистов на понимание газеты как медиа, освещающего все сферы жизни страны и региона (политическую, экономическую, социальную и духовную). От управля-

Таблица 2

**Роли журналистики в динамике
(в % к числу ответов)**

Роли журналистики (в % к числу ответов)	Проект ВИ 1983 г.		Проект ГИ 2014 г.	
	Задача очень важная	Реализуется в полной мере	Задача очень важная	Реализуется в полной мере
Социальная жизнь, информационно-коммуникативная роль	14	19	26	30
Духовная жизнь, духовно-идеологическая роль	20	21	29	30
Политика, регулирующая роль	27	30	20	21
Экономическая сфера, производственно-экономическая роль	39	30	25	19

ющего одностороннего воздействия на аудиторию, на формирование общественного мнения журналистика все больше стала осознавать в качестве важных задачи выражения интересов аудитории, активного участия людей в процессах управления и самоуправления, демократизации и консолидации общества.

Заключение

Журналистика характеризуется в статье как система духовного производства, целостность которой состоит в том, чтобы осваивать событийность жизненного мира повседневности адекватно динамике обновления интеллектуального потенциала общества на основе текущих событий как актов социального творчества. Она призвана обеспечивать непрерывное единство сознания и деятельности участников текущей социальной практики в процессе актуальной изменчивости жизненного мира повседневности.

На базе дискурсивного медиапространства профессиональная журналистика и широкий актив редакций медиа осваивают событийность текущей социальной практики и непрерывно обновляют публичный разум социума, содержащийся в информационном потенциале медиасообще-

ний. На их основе в сознании участников социальной практики непрерывно обновляется медиакартина мира, которая оптимизирует культуру повседневности личности, различных общностей, а также систему целеполагания и целеосуществления участников текущей социальной практики.

Однако до сих пор не реализованным остается потенциал журналистики в углублении, аналитическом осмыслении процессов и тенденций развития страны и ее локальных общностей, содействии решению актуальных задач по решению острых проблем современности в социально-экономической и нравственно-духовной сферах. Поэтому на повестке дня по-прежнему стоит задача оптимального информационного обмена в рамках жизненного мира повседневности, который воссоздает непрерывно, в соответствии с динамикой событийности, интеллектуальную зрелость участников социальной практики как субъектов цивилизационного процесса в единстве их сознания и деятельности. Особенно важной для осмысления эта проблема представляется в контексте интенсивного процесса медиатизации жизненного мира повседневности, претерпевающего под влиянием этого процесса существенные и пока еще не проанализированные изменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс / Е.Л. Вартанова. — Москва : Изд-во Фак. журн. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. — 224 с.
2. Вартанова Е.Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ / Е.Л. Вартанова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 1. — С. 5–13.
3. Врублевская О.А. Категория социального взаимодействия / О.А. Врублевская // Теория и история. — 2008. — № 2. — С. 180–198.
4. Журналистика и интеллектуальный потенциал общества: теоретические подходы к системному анализу интеллектуального взаимодействия в медиапространстве / Т.Н. Владимирова, В.В. Панферова, О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.В. Шкондин. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).90-105 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 90–105.

5. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. — Москва : Аспект Пресс, 1996. — 414 с.
6. Зиновьев А.А. Интеллект общества // Академия Зиновьева : портал. URL: <http://zinoviev.org/az/texts/articles/zlobo/intellekt-obshhestva/>.
7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — Москва : Педагогика, 1973. — 423 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.
9. Игнатьев В.И. Информационный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия / В.И. Игнатьев, Ф.И. Розанов // Идеи и идеалы. — 2011. — Т. 1, № 2 (8). — С. 20–38.
10. Игнатьев В.И. К онтологии социального информационного взаимодействия / В.И. Игнатьев, Т.В. Владимирова // Информационный резонанс в социальных структурах. — Новосибирск, 2018. — С. 29–38.
11. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки / В.З. Коган. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. — 316 с.
12. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. — Москва : Гардарики, 2006. — 382 с.
13. Соловьев И.В. О происхождении и содержании понятия «инфосфера». Инфосфера как объект исследования наук об информации / И.В. Соловьев // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 6-1. — С. 66–71.
14. Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : монография / Д.А. Ловцов. — Москва : Изд-во РГУП, 2016. — 316 с.
15. Дроздова А.В. Специфика визуальных исследований в современном гуманитарном знании / А.В. Дроздова // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 3. — С. 254–259.
16. Rubery M. The Novelty of Newspapers: Victorian Fiction after the Invention of the News / M. Rubery. — New York : Oxford Univ. Press, 2009. — 233 p.
17. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson. — London : Verso, 1991. — 224 p.
18. Вартанова Е.Л. Динамика общего и особенного: современные теоретические подходы к анализу российской медиасистемы / Е.Л. Вартанова // Экономика и менеджмент СМИ. Ежегодник 2012 / под ред. Е.Л. Вартановой, Н.В. Ткачевой. — Москва, 2013. — С. 7–26.
19. Вахштайн В.С. Событийное строение повседневного мира. Исследование обыденного жеста / В.С. Вахштайн // Социологический журнал. — 2007. — № 3. — С. 5–39.
20. Трещева Е.Г. Событийность и ее отражение в языке, речи, вербальных ассоциациях / Е.Г. Трещева // Коммуникация. Мышление. Личность : материалы междунар. науч. конф. — Саратов, 2012. — С. 193–199.
21. Пилюгина Е.В. «Событие» как ключевой концепт постижения современной социальной реальности: семантические и ментальные акценты / Е.В. Пилюгина // Studia Humanitatis. — 2013. — № 3. — URL: <http://st-hum.ru/en/node/117>.
22. Келле В.Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал / В.Ж. Келле // В диапазоне гуманитарного знания : сб. ст. — Санкт-Петербург, 2001. — Вып. 4. — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kelle-vzh/duhovnost-i-intelektualnyy-potencial>.
23. Келле В.Ж. Теория и история / В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон. — Москва : Политиздат, 1981. — 288 с.
24. Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3, № 5. — С. 60–74.
25. Бурдье П. Различение: социальная критика суждения / П. Бурдье // Экономическая социология. — 2005. — Т. 6, № 3. — С. 25–48.
26. Корконосенко С.Г. Социальность журналистики и медиа: методологические подходы / С.Г. Корконосенко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).417-430 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 3. — С. 417–430.

27. Корконосенко С.Г. Журналистика в модусе культуры: институциональный взгляд / С.Г. Корконосенко, М.А. Воскресенская // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 4. — С. 108–119.
28. Тощенко Ж.Т. Смыслы как качественная и сущностная характеристика социологии жизни / Ж.Т. Тощенко // Гуманитарий Юга России. — 2017. — Т. 6, № 5. — С. 13–28.
29. Доброхотов А.Л. Философия культуры / А.Л. Доброхотов. — Москва: ИД ВШЭ, 2016. — 557 с.
30. Кант И. Ответ на вопрос: «Что такое просвещение?» / И. Кант // Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. А.В. Гулыги. — Москва: ЧОРО, 1994. — Т. 8. — С. 29–37.
31. Смеюха В.В. Вопросы медиалогии: монография / В.В. Смеюха. — Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2013. — 324 с.
32. Лазутина Г.В. Журналистский текст как знание оперативного назначения / Г.В. Лазутина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2012. — № 5. — С. 50–59.
33. Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации: монография / В.Д. Мансурова. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — 237 с.
34. Демина И.Н. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы / И.Н. Демина, М.В. Шкондин. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 14–28.
35. Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: история и типология / В.В. Смеюха // Вопросы теории и практики журналистики. — 2012. — № 2. — С. 50–57.
36. Свитич Л.Г. Журналисты и аудитория. Из социологического архива (1920–2015 гг.): монография / Л.Г. Свитич. — Москва: Икар, 2018. — 486 с.
37. Газеты средних и малых городов России: социологическое исследование: опрос редакторов и журналистов / Л.Г. Свитич, О.В. Смирнова, А.А. Ширяева, М.В. Шкондин. — Москва: Фак. журналистики МГУ, 2015. — 237 с.
38. Районная газета в системе журналистики. Опыт социологического исследования / под ред. А.И. Верховской, Е.П. Прохорова. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977. — 264 с.

REFERENCES

1. Vartanova E.L. *Teoriya media: otechestvennyi diskurs* [The Theory of Media: Russian Discourse]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2019. 224 p.
2. Vartanova E.L. On the Problem of Updating Theory of Journalism and the Theory of the Mass Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 5–13. (In Russian).
3. Vrublevskaya O.A. The category of social interaction. *Teoriya i istoriya = Theory and History*, 2008, no. 2, pp. 180–198. (In Russian).
4. Vladimirova T.N., Panferova V.V., Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. Journalism and Intellectual Potential of Society: Theoretical Approaches to System Analysis of Intellectual Interaction in Media Landscape. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 90–105. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).90-105. (In Russian).
5. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii* [The Sociology of social Change]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 414 p.
6. Zinov'ev A.A. Society's Intelligence. *Akademiya Zinov'eva = Zinoviev Academy*. Available at: <http://zinoviev.org/az/texts/articles/zlobo/intellekt-obshchestva/>. (In Russian).
7. Rubinshtein S.L. *Problemy obshchei psikhologii* [Problems of general Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1973. 423 p.
8. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity, Consciousness, Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p.
9. Ignatyev V.I., Rozanov F.I. Information Exchange as the Fundamental Mechanism of social Interaction. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2011, vol. 1, no. 2 (8), pp. 106–116. (In Russian).
10. Ignatyev V.I., Vladimirova T.V. On ontology of social informational interaction. *Informatsionnyi rezonans v sotsial'nykh strukturakh* [Information Resonance in social Structures]. Novosibirsk, 2018, pp. 29–38.

11. Kogan V.Z. *Teoriya informatsionnogo vzaimodeistviya: filosofsko-sotsiologicheskie ocherki* [Theory of Information Interaction: Philosophical-Sociological Essays]. Novosibirsk State University Publ., 1991. 316 p.
12. Stepin V.S. *Filosofia nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of Science. Common Problems]. Moscow, Gardariki Publ., 2006. 384 p.
13. Soloviev I.V. On the Origin and Content of the Concept Infosphere. Infosphere as Object of Research of Information Science. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2013, no. 6-1, pp. 66–71. (In Russian).
14. Lovtsov D.A. *Sistemologiya pravovogo regulirovaniya informatsionnykh otnoshenii v infosfere* [Systemology of legal Regulation of Information Relations in the Infosphere]. Moscow, Russian State University of Justice Publ., 2016. 316 p.
15. Drozdova A.V. Specificity of Visual Studies in Contemporary Human Sciences. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 254–259. (In Russian).
16. Rubery M. *The Novelty of Newspapers: Victorian Fiction after the Invention of the News*. New York, Oxford University Press, 2009. 233 p.
17. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, Verso, 1991. 224 p.
18. Vartanova E.L. Dynamics of General and Special: the Modern Theoretical Approaches to the Analysis of the Russian Media System. In Vartanova E.L., Tkacheva N.V. (eds). *Ekonomika i menedzhment SMI. Ezhegodnik 2012* [Economics and Management Media. Yearbook 2012]. Moscow, 2013, pp. 7–826. (In Russian).
19. Vakhshayn V.S. Event Constitution of the Everyday World. Study of Ordinary Gesture. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journals*, 2007, no. 3, pp. 5–39. (In Russian).
20. Treshcheva E.G. Newsworthiness and its reflection in the language, speech, and verbal associations. *Kommunikatsiya. Myshlenie. Lichnost'. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Communication. Thinking. Personality. Materials of International Scientific Conference]. Saratov, 2012, pp. 193–199. (In Russian).
21. Pilyugina E.V. «Event» as the Key Concept of the Comprehension of Contemporary social Reality: Semantic and mental Accents. *Studia Humanitatis*, 2013, no. 3. Available at: <http://st-hum.ru/en/node/117>. (In Russian).
22. Kelle V.Zh. Spirituality and intellectual promise. *V diapazone gumanitarnogo znaniya* [Within the limits of humanities knowledge]. Saint-Petersburg, 2001, iss. 4. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/kelle-vzh/duhovnost-i-intelektualnyy-potencial>. (In Russian).
23. Kelle V.Zh., Koval'zon M.Ya. *Teoriya i istoriya* [Theory and History]. Moscow, Politizdat Publ., 1981. 288 p.
24. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital. In Kreckel R. (ed.). *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen, Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183–198. (Russ. ed.: Bourdieu P. Formen des Kapitals. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74.).
25. Bourdieu P. Dinstinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. In Grusky D. (ed.). *Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective*. Boulder, Westview Press, 1994. P. 404–429. (Russ. ed.: Bourdieu P. Dinstinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*, 2005, vol. 6, no. 3, pp. 25–48.).
26. Korkonosenko S.G. Sociality of Journalism and Mass Media: Methodological Approaches. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 417–430. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).417-430. (In Russian).
27. Korkonosenko S.G., Voskresenskaya M.A. Journalism in the Mode of Culture: Institutional View. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socgum-Zhurnal*, 2020, no. 4, pp. 108–119. (In Russian).
28. Toshchenko Zh. T. Sense as a Quality and Essential Characteristic of Sociology of Life. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarians of the South of Russia*, 2017, vol. 6, no. 5, pp. 13–28. (In Russian).

29. Dobrokhoto A.L. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2016. 557 p.
30. Kant I. Answering the Question: What Is Enlightenment? In Gulyga A.V. (ed.). *Sobranie sochinenii* [Collection of Works]. Moscow, ChORO Publ., 1994, vol. 8, pp. 29–37. (In Russian).
31. Smeyukha V.V. *Voprosy medialogii* [Issues of Medialogia]. Rostov-on-Don, Rostov State Transport University Publ., 2013. 324 p.
32. Lazutina G.V. Journalistic Text as an Operational Knowledge. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2012, no. 5, pp. 50–59. (In Russian).
33. Mansurova V.D. *Zhurnalisticheskaya kartina mira kak faktor sotsial'noi determinatsii* [Journalistic Picture of the World as a Factor of Social Determination]. Barnaul, Altai State University Publ., 2002. 237 p.
34. Demina I.N., Shkondin M.V. Synergetics and Theory of Journalism: Aspects of Research of Media Systems. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 14–28. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28. (In Russian).
35. Smeyukha V.V. Home Woman Magazines: History and Typology. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2012, no. 2, pp. 50–57. (In Russian).
36. Svitich L.G. *Zhurnalisty i auditoriya. Iz sotsiologicheskogo arkhiva (1920–2015 gg.)* [Journalism and Audience. From the Sociological Archive (1920–2015)]. Moscow, Ikar Publ., 2018. 486 p.
37. Svitich L.G., Smirnova O.V., Shiryayeva A.A., Shkondin M.V. *Gazety srednikh i malykh gorodov Rossii* [Newspapers of Middle and Small Russian Towns]. Moscow, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2015. 237 p.
38. Verkhovskaya A.I., Prokhorov E.P. (eds). *Raionnaya gazeta v sisteme zhurnalistiki. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [A provincial newspaper in the system of journalism. A practice of social study]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1977. 264 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнова О.В. Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности / О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.Г. Шкондин. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 595–611.

FOR CITATION

Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. The Role of Journalism in Mediatization of the World of Everyday Life. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 595–611. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611. (In Russian).